

УДК 316. 614. 5: 173.7 (043.3)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОДИТЕЛЬСКО-ЮНОШЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ

Н.В. Власова

*Саратовский научно-исследовательский университет
им. Н.Г.Чернышевского*

Аннотация. Приоритетным направлением развития взаимоотношений родителей и юношества становятся принципы паритетности как основы диалога и субъект - субъектного взаимодействия. В статье представлены результаты эмпирического исследования социально-психологических факторов, обуславливающих развитие родительно-юношеских взаимоотношений в континууме различных позиций. Отмечается, что развитие родительно-юношеских взаимоотношений с позиции паритетности в большей степени детерминировано гендерным равноправием родителей в реализации воспитательной функции семьи.

Ключевые слова: родительно-юношеские взаимоотношения, паритетность, субъект-субъектное взаимодействие

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF DEVELOPMENT OF PARENT-ADOLESCENT RELATIONSHIPS IN THE FAMILY

N.V. Vlasova

Saratov scientific research University name Chernyshevsky N.G.

Abstract. The priority of parents and young people relationships are the principles of parity as a basis for dialogue and subject - subject interaction. The article presents the results of an empirical study of social and psychological factors that lead to the development of parent-youth relationships in the continuum of different positions. It is noted that the development of parent-youth relationships with parity position is determined largely parents of gender equality in the implementation of the educational functions of the family.

Keywords: parent-adolescent relationships, parity, subject-subject interaction.

Многоплановый и сложный процесс развития взаимоотношений между родителями и детьми осуществляется на протяжении всей жизни человека, детерминируется изменяющимися потребностями ребенка, структурно-функциональными и ролевыми аспектами семейной системы. Особую роль в жизнедеятельности семьи играет период, когда дети достигают юношеского возраста. В отечественной и зарубежной психологии юношеский возраст рас-

сма­три­ва­ет­ся как пе­ре­ход­ной от де­т­ства к взрос­ло­сти [1, 2, 3]. Ре­ше­ние воз­раст­ных за­дач раз­ви­тия в юно­шес­ком воз­ра­сте обу­слав­ли­ва­ет транс­фор­ма­цию вза­им­о­от­но­ше­ний с ро­ди­те­ля­ми, вы­зван­ную не­об­хо­ди­мо­стью пе­ре­хода дан­ных вза­им­о­от­но­ше­ний на ка­че­ствен­но но­вый парт­нер­ский уро­вень вза­им­о­дей­ствия. При­оритет­ным на­прав­ле­нием раз­ви­тия вза­им­о­от­но­ше­ний ро­ди­те­лей и юно­ше­ства ста­но­вятся прин­ципы паритет­ности как ос­но­вы ди­ало­га и субъект - субъект­но­го вза­им­о­дей­ствия. Прин­ципы паритет­ности ос­но­ваны на рав­но­пра­вии по­зи­ций в об­ще­нии между учас­тни­ками ди­ало­га, до­веритель­ном от­но­ше­нии к по­зи­ции со­бесед­ника, са­морас­кры­тии в ком­му­ни­ка­ции.

Продук­тив­ное раз­ви­тие ро­ди­тель­ско-юно­шес­ких вза­им­о­от­но­ше­ний обу­слов­ле­но ре­ше­нием не­сколь­ких за­дач:

- пси­хо­ло­гичес­кой се­па­ра­ции, со­хра­няя при этом близ­кие и до­веритель­ные свя­зи друг с дру­гом (М.Мид, И.С. Кон, Т.И. Сыть­ко);
- об­ре­те­нием лич­ност­ной су­ве­рен­ности и ав­то­номии (С.К. Нар­това Бо­ча­вер, Б. С. Вол­ков);
- фор­ми­ро­ва­нием иден­тич­ности (Э.Эрик­сон, Г.Крайг);
- лич­ност­ным и про­фес­си­ональ­ным са­мо­оп­ре­де­ле­нием (И.С.Кон, И.Ю.Ку­ла­гина, Н.С.Пряж­ников).

Изучая со­ци­аль­но-пси­хо­ло­гичес­кую струк­туру де­т­ско-ро­ди­тель­ских от­но­ше­ний в про­цес­се се­мей­ной се­па­ра­ции Сыть­ко Т.И. от­ме­чает, что для ро­ди­те­лей ори­ен­ти­ром по­стро­е­ния от­но­ше­ний с взрос­лею­щим ре­бен­ком яв­ляется «иде­аль­ный об­раз ро­ди­те­ля», для ко­то­рого ха­рак­терны от­каз от ро­ди­тель­ско­го кон­тро­ля и ау­тен­тич­ность пе­ре­жи­ва­ний в от­но­ше­ниях с ним. В ре­аль­ности ре­али­зу­е­мые ро­ди­тель­ско-юно­шес­кие вза­им­о­от­но­ше­ния ха­рак­те­ри­зуются от­вер­же­нием взрос­ле­ния ре­бен­ка, удер­жи­ва­нием ро­ди­тель­ско­го до­ми­ни­ро­ва­ния, а так­же не­кон­гру­энт­но­стью эмо­ци­ональ­но­го и по­ве­ден­че­ско­го ком­по­нен­тов, что со сто­ро­ны вос­при­ни­ма­ется как не­искрен­ность, а внут­рен­не пе­ре­жи­ва­ется как на­пря­же­ние [4, 5].

В отечес­т­вен­ной и за­ру­бе­ж­ной пси­хо­ло­гии спе­ци­фика субъект - субъект­но­го вза­им­о­дей­ствия рас­сма­три­ва­ется с по­зи­ции гумани­стичес­кой па­ра­диг­мы (А. Мас­лоу, К. Род­жерс, А.Н. Леонтьев), опи­ра­ется на кон­цеп­ту­аль­ные по­ло­же­ния ди­ало­гичес­ко­го под­хо­да (С. Л. Брат­чен­ко, Г. В. Дья­ко­нов, В.В. Зна­ков, Н.И. Сар­дж­ве­лад­зе, Т.М. Ти­тарен­ко) и на вза­им­освя­зь ка­те­го­рий от­но­ше­ние и об­ще­ние (В.В. Зна­ков, В.Н. Ку­ни­цина, Б.Ф. Ло­мов А.Ф. Ла­зур­ский, В.Н. Мя­си­щев, Н.Н. Обо­зов, В. А. Та­тен­ко).

Пот­реб­ность в ди­ало­гичес­ком об­ще­нии и осоз­на­ние его цен­ности про­ис­хо­дит в по­дрост­ковом и юно­шес­ком воз­ра­сте, а в бо­лее позд­ние го­ды раз­ви­тия лич­ности яв­ляется под­твер­жде­нием ее пси­хо­ло­гичес­кой зрелости. Осо­бую роль в раз­ви­тии ди­ало­гичес­ко­сти иг­ра­ют от­но­ше­ния ре­бен­ка и «ре­фе­рент­но­го» взрос­ло­го, осо­бен­но ро­ди­те­ля. В хо­де ди­ало­гичес­ко­го об­ще­ния, воз­ни­кает лич­ност­ное по­ни­ма­ние со­бесед­ников, про­ис­хо­дит рас­ши­ре­ние и обо­га­ще­ние их эмо­ци­ональ­но­го и ког­ни­тив­но­го про­стран­ств [6,7]. «По­ни­ма­ние между лю­дь­ми воз­ни­кает в ус­ло­виях вза­им­осоз­дан­но­го и вза­им­ораз­де­ля­е­мо­го кон­тек­ста пе­ре­жи­ва­ний» [8, с. 27].

Таким образом, развитие партнерских взаимоотношений между родителями и детьми юношеского возраста характеризуется как процесс качественных изменений, которые происходят в системе межличностного семейного взаимодействия. Показателем качественных изменений выступает активизация субъектных позиций взрослых и детей, степень равноправия участников взаимодействия, а также паритетный, понимающий диалог как потенциал гармонизации отношений.

Целью нашего исследования выступает – изучение социально-психологических факторов развития родительско-юношеских взаимоотношений.

В основу исследования положены предположения о том, что:

1) паритетные взаимоотношения между родителями и детьми юношеского возраста достигаются на основе гендерного равенства супружества в реализации воспитательной функции семьи;

2) согласованность представлений родителей и детей по показателям индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик семейного взаимодействия обуславливает развитие родительско-юношеских взаимоотношений в континууме различных позиций: доминирование-подчинение; эмоциональная близость – дистанцирование; равноправие – зависимость.

Исследованием было охвачено 126 семей, в которых респондентами выступили матери, отцы и дети юношеского возраста (общая выборка составила 378 человек). Отбор респондентов осуществлялся по следующим критериям: полная семья, в которой воспитываются дети юношеского возраста, совместное проживание членов семьи (общее количество детей в семье и социальный статус не принимались во внимание). Репрезентативность и гетерохронность выборки подтверждается участием 50 семей, в которых воспитываются мальчики, и 76 семей, в которых воспитываются девушки юношеского возраста. Средний возраст респондентов юношеского возраста составлял 18 лет, матерей и родителей 42-44 года. География эксперимента охватывает города и районы Луганской и Донецкой областей, Крым, г. Севастополь.

Изучение особенностей семейного общения и характеристик паритетности проводилось при помощи авторской анкеты. Метод семантического дифференциала применялся нами для изучения индивидуально-личностных особенностей родителей и детей, а также степени согласованности их взаимных оценок. С целью выявления содержания и степени согласованности ценностных ориентаций членов семьи использовался опросник «Ценностные ориентации» М. Рокича. Показатели социально-психологического климата (сплоченности, экспрессивности, конфликтности, гибкости семейных норм и правил, степени контроля и степени их согласованности) исследовались с помощью опросника «Шкала семейного окружения» (ШСО) в адаптации С. Ю. Куприянова. Изучение мнения матерей, отцов и детей относительно ролевых аспектов родительства осуществлялось с помощью методики «Представление об идеальном родительстве» (Р. Овчаровой, Ю. А. Дегтяревой).

Опросник «Ретроспективный анализ родительско-юношеских взаимоотношений» (А. Роэ, М. С. Сигельмана в адаптации А. И. Крупской) использовался для выявления эмоционального отношения родителей к детям. Показатели личностного роста родителей и юношества исследовались при помощи опросника САТ (Е. Шострома, в адаптации Ю. Алешиной, Л. Гозмана и др.).

Обработка эмпирических данных проводилась с использованием методов описательной статистики, критерия Фишера, факторного и корреляционного анализа, с помощью компьютерной программы Statistica версии 6.0.

Анализ данных авторской анкеты позволил сделать вывод, что в исследуемых семьях существуют значительные расхождения взглядов матерей, отцов и детей относительно взаимных оценок позиций друг друга в общении. (Статистическая значимость выявленных показателей подтверждена с помощью критерия Фишера ϕ^* , сравнение процентных долей выборок по исследуемым параметрам оказалась значимой на уровне $p \leq 0,05$). В общении отцов с юношами и девушками наименее выраженным выступает эмоциональный компонент. Отмечается более дистанцированная позиция отцов, по сравнению с матерями, в проявлении личностных переживаний в общении. Так, например, только 21,5% отцов, по сравнению с 43,3% матерей, проявляют свои чувства в общении с детьми. Никогда в отношениях с детьми не проявляют собственные переживания, не делятся с ними событиями своей жизни и интересами 26,3% отцов и 9,5% матерей. Эмоциональное самораскрытие детей в общении с родителями так же больше проявляется во взаимоотношениях с матерями, чем с отцами (45,3% и 21,8 %) при ($\phi^*=3.812$; $p \leq 0,05$). Матери чаще чем отцы проявляют активную позицию в общении с детьми, обсуждают с ними важные темы, интересуются их жизнью ($\phi^*=2.908$; $p \leq 0,05$) и ($\phi^*=4.06$; $p \leq 0,05$). Однако, юноши и девушки считают, что матери менее способны общаться с ними на равных позициях, проявлять терпимость и достигать взаимопонимания, нежели сами матери по данным качествами характеризуют себя ($\phi^*=1.814$; $p \leq 0,05$). Переоценка собственных установок и нивелирование потенций других в построении межличностных контактов в семье приводят к нарушению равноценности позиций в общении и отношениях. Негативные тенденции в общении в большей степени отмечаются со стороны родителей. Матери склонны проявлять более контролирующую позицию в отношениях с детьми (64% и 47%); отцам и матерям свойственно упрекать детей и сравнивать их с другими (27%).

В целом, в родительско-юношеских взаимоотношениях наблюдается нарушение гендерного паритета в реализации воспитательной функции семьи, не в полной мере удовлетворяются социогенные потребности в самораскрытии эмоциональных переживаний и общении юношей и девушек с отцом.

Результаты статистического анализа данных, полученных по методикам М. Рокича, семантического дифференциала, ШСО, «Представление об идеальном родителе», «Ретроспективный анализ родительско-юношеских взаимоотношений», САТ, позволили определить социально-

психологические факторы, которые детерминируют особенности функционирования семейных взаимоотношений. Анализ, осуществленный на основе сводных данных экспериментальной выборки и степени их согласованности, зафиксировал наличие шести факторов (общая доля раскрытой дисперсии составляет 51%; корреляция факторов с показателями определенных социально-психологических параметров и их взаимосвязи значимы на уровне $p \leq 0,01$; $p \leq 0,05$; $p \leq 0,001$).

Первый фактор «Идентификация ребенка с отцом» (общая дисперсия 10%). Взаимопринятие отца и ребенка подтверждается выявленными корреляционными связями по качествам: дружелюбный ($r = 0,19$; $p \leq 0,01$), ответственный ($r = 0,22$; $p \leq 0,01$), умный ($r = 0,24$; $p \leq 0,05$) и честный ($r = 0,18$; $p \leq 0,01$). Чем выше идентификация детей с отцом, тем чаще юноши и девушки оценивают себя дружелюбными ($r=0,26$; $p \leq 0,05$). Можно предположить, что доминирование данного фактора в отношениях отец-ребенок обуславливает их развитие с позиции близости и доверия.

Второй фактор «Согласованность представлений относительно благоприятности климата семьи» (общая дисперсия 9%). Доминируют показатели единства взглядов супругов (0,69), матерей и детей (0,70), отцов и детей (0,77) относительно характеристик семейного климата. Матери ($r = 0,26$; $p \leq 0,05$) и отцы ($r = 0,18$; $p \leq 0,01$) определяют достаточный уровень сплоченности в семье и уровень конфликтности ($r = -0,23$; $p \leq 0,05$). Юноши и девушки отмечают, что в семье возможно свободное выражение личностных переживаний и чувств ($r = 0,18$; $p \leq 0,01$). Установлено, что члены семьи могут реализовывать интеллектуально - культурную ориентацию и активное проведение досуга по собственному волеизъявлению, что свидетельствует о положительных условиях для их личностного роста.

Выявленный фактор свидетельствует, что благоприятный климат в семье обуславливает позицию в отношениях с позиции – близость – свобода – доверие. Неблагоприятный климат поддерживает взаимоотношения в семье на позициях дистанцирования – контроля – зависимости.

Третий фактор «Согласованность взглядов родителей в отношении ребенка» (общая дисперсия 9%). Данный фактор отражает согласованность и непротиворечивость взглядов родителей (0,63), матерей (0,68) и отцов (0,67) относительно индивидуально-личностных особенностей ребенка.

Однако корреляции данного фактора с характеристиками родительской роли обнаружили склонность родителей относиться к ребенку с позиции гиперпротекции. Если родители считают ребенка «зависимым» ($r=0,25$; $p \leq 0,05$), «неуверенным» ($r=0,19$; $p \leq 0,05$) и «слабовольным» ($r=0,23$; $p \leq 0,05$), то юноши и девушки меньше ориентируются на ценность «активная жизненная позиция» ($r=-0,23$; $p \leq 0,05$). Юноши и девушки отмечают, что «родители должны жить для них» ($r=0,18$; $p \leq 0,01$) и «гордиться ими» ($r=0,19$; $p \leq 0,01$). Таким образом, гиперпротекция формирует прагматическую, потребительскую жизненную позицию ребенка.

Доминирование данного фактора может поддерживать взаимоотношения родителей и детей в континууме доминирование – подчинение – зависимость.

Четвертый фактор «Согласованность ценностей родителей и детей в семье» (общая дисперсия 9%). Данный фактор содержит показатели согласованности инструментальных ценностей отца и ребенка (0,78), а также терминальных ценностей матерей и отцов (0,61). Чем более выражен данный фактор в семье, тем в меньшей степени матери ориентируются на познание ($r = -0,18$; $p \leq 0,05$), нивелируют ценность творчества ($r = -0,31$; $p \leq 0,001$), а отец более ориентируется в жизни на интересную работу ($r = 0,31$; $p \leq 0,001$). Отмечается, что высокая согласованность инструментальных ценностей отца и ребенка может ограничивать активность юношей и девушек в приобретении собственного опыта в различных сферах их жизнедеятельности. Это подтверждается обратными корреляциями данного фактора с показателями личностного роста юношей и девушек по шкалам сенситивность ($r = -0,31$; $p \leq 0,001$), самоуважение ($r = -0,3$; $p \leq 0,001$), интернальный локус контроль ($r = -0,26$; $p \leq 0,05$), ориентация на ценности самоактуализирующейся личности ($r = -0,27$; $p \leq 0,05$), спонтанность ($r = -0,22$; $p \leq 0,01$). Таким образом, доминирование данного фактора в системе семейных отношений, обуславливают риск развития подчиненных родительско-юношеских отношений, так как зависимость ребенка от инструментальных ценностей отца ограничивает его в получении собственного опыта и личностном росте.

Пятый фактор «Согласованность представлений родителей относительно реализации родительских ролей» (общая дисперсия 7%) Выявленные характеристики родительских ролей подтверждают согласованность суждений отцов и матерей относительно реализации воспитательной функции семьи. Юноши и девушки характеризуют особенности реализации роли родителя по следующим показателям: отец – помогает ($r = 0,18$; $p \leq 0,01$), опекает ($r = 0,25$; $p \leq 0,05$), жалеет ($r = 0,18$; $p \leq 0,01$), уважает ребенка ($r = 0,19$; $p \leq 0,01$), проявляет любовь ($r = 0,22$; $p \leq 0,01$); мать отмечается как поддерживающая ($r = 0,19$; $p \leq 0,0$), любящая ($r = 0,28$; $p \leq 0,05$), принимающая ($r = 0,28$; $p \leq 0,001$), заботящаяся ($r = 0,26$; $p \leq 0,05$), но не ограничивающая свободу ребенка ($r = 0,21$; $p \leq 0,05$). Выявленный фактор способствует реализации взаимоотношений на позициях эмоциональной близости, взаимоуважения и равноправия отцов и матерей в реализации воспитательной функции семьи.

Шестой фактор «Направленность членов семьи на самоактуализацию» (общая дисперсия 7%) определяется следующими показателями: направленность на самоактуализацию матерей и детей (0,73), отцов и детей (0,66), супругов (0,62). Выявлены обратные корреляции данного фактора с показателями социально-психологического климата по шкале «морально-этические аспекты». При достаточной направленности членов семьи на самоактуализацию отцы определяют низкую степень семейного уважения к этическим и моральным ценностям ($r = -0,26$; $p \leq 0,05$). Доминирование данного фактора, при взаимной направленности членов семьи на самоактуализацию,

может снижать ценность семейных взаимосвязей (по оценкам отцов) и свидетельствовать о наличии гендерного неравенства в реализации семейных ролей между супругами (по оценкам матерей). Отмечается, что если матери менее всего ориентируются в личностном развитии на самосовершенствование ($r=-0,18$; $p\leq 0,01$), это приводит к отвержению чувствительности в отношении собственных потребностей и желаний ($r = -0,3$; $p\leq 0,001$) и принятию опекаемой позиции при реализации родительской роли ($r = 0,23$; $p \leq 0,05$). Доминирование данного фактора в системе семейных взаимоотношений может приводить к снижению общения и способствовать дистанцированию в контактах и эмоциональному отчуждению.

Выделенные статистическим путем факторы детерминируют особенности функционирования семейных взаимоотношений с различных позиций: доминирование – подчинение; эмоциональной близости – дистанцированности; равноправия – зависимости.

Как видим, вклад каждого фактора в семейную систему характеризует своеобразие и неповторимость семейных отношений. По нашему мнению, особое значение в развитии родительско-юношеских взаимоотношений с позиций равноправия вносит согласованность представлений родителей относительно реализации родительских ролей. Продуктивная трансформация родительско-юношеских взаимоотношений начинается с гендерного равноправия родителей в реализации воспитательной функции семьи.

Литература

1. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 992 с.
2. Кон, И.С. Психология ранней юности: кн. для учителя / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.
3. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон ; пер. с англ. А. Д. Андреева [и др.]; общ.ред. и предисл. А. В.Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
4. Сытько, Т.И. Структура и типы родительско-детских отношений в процессе семейной сепарации [текст]: дис. насоиск. учен.степ. канд. психол. наук (19.00.05) / Сытько Тамара Ивановна. – Москва, 2014. – 213с.
5. Овчарова, Р.В. Психология родительства: Учеб.пособие для студ.высш.учеб.заведений / Р.В. Овчарова. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 368 с.
6. Мудрик, А. В. Общение как фактор воспитания школьников / А. В. Мудрик. – М.: Педагогика, 1984. – 111 с.
7. Леонтьев, А.А. Психология общения: учеб.пособие / А.А. Леонтьев. – 3-е изд. – М.: Смысл: Академия, 2005. – 368 с.
8. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. [и др.]: Питер, 2008. – 668 с.